

Партнерства ради

В Большом театре побывал Кеннет Грев

Солист Датского Королевского балета Кеннет Грев был “заброшен к нам по воле рока” на “Дон Кихот” в Большой театр. У этого неумолимого рока есть конкретное имя – Светлана Захарова, прихватившая с собой на гастроли в Римскую оперу Евгения Иванченко и лишившая единственного и персонального партнера Анастасию Волочкову. На замену предприимчивая балерина и пригласила заморского варяга. Как это обычно и бывает с балетными звездами, Грева у нас до нынешнего визита знали больше по фамилии – в стенах Большого театра он появлялся лишь однажды: года два-три назад на вечере памяти Галины Улановой отмечился в каком-то концертном номере. Между тем этот датчанин – один из последних “птенцов Нуреева”. Двухметрового блондина он заметил в кордебалете “Нью-Йорк сити балле” – юный Грев напомнил ему любимого Эрика Бруна. Год спустя Нуреев вытасил его из кордебалета АВТ и пригласил танцевать “Лебединое озеро” в Парижскую оперу. Несмотря на протесты труппы, воспитанной в священном трепете перед длинной иерархической лестницей, на которой перепрыгивать через ступени не было позволено ни Сильви Гилем, ни Эрику Вю-Ану, Нуреев произвел Грева в этуали. Уйти предпочел сам танцовщик, с тех пор оставший премьером в родном Датском Королевском балете.

Соизмерить легенду с реальностью в Большой явился критический цех чуть ли не в полном составе, хотя театр прямо до начала спектакля упорно не хотел сознаваться, что в роли Базиля выступит гастролер. А по ходу действия, чтобы ни у кого не возникло сомнений в истинной иерархии на барселонской площа-

ди, блондинистая дочь испанского народа обеспечила внимание к себе бриллиантовым браслетом на руке, поставив в дурацкую ситуацию еще и папашу-трактирщика, который не только продешевил с предполагаемым замужеством дочери, но и, без сомнения, укрылся от уплаты налогов.

Впрочем, все денежки в этом семействе явно ушли на браслет и даже на зеркало их не хватило. Иначе после вариации с кастаньетами в первом акте Китри вряд ли вылетела бы на поклоны, словно победительница стометровки на Олимпиаде – не хватало только победно выброшенного флага над головой.

Впрочем, Кеннет Грев вел себя на сцене с невозмутимостью, достойной викинга. Призванный исполнить роль “носильщика”, он оказался специалистом по крупногабаритным предметам: высокий, хорошо сложенный, но лишенный утонченности местных премьеров, он с легкостью выпускал – и ловил! – партнершу в *jetes*, в двойных рыбках фиксировал внимание на том, что они могут быть и тройными, и лишь однажды заставил поволноваться зал – когда с явным трудом, как штангу, вытянул Китри в арабеске на высоту поднятой руки.

Гораздо большие волнения пришлось испытать, следя за мизансценами Грева: после трех дней репетиций “тревожно мысль его и путалась и рвалась”. Зато, поколесив по миру, манеру и стиль приглашающей труппы этот танцовщик надевает вместе с местным костюмом. Ни датских стоп, ни французской выворотности, ни американской раскрепощенности. Грев танцевал Базиля в Большом так, как танцевали его Васюченко, Анисимов, младший Фадеечев: с размахом, из-

бытком сил и легкой ленивой снисходительностью. Кордебалет и солисты второго плана тоже решили не нарушать атмосферы этого спектакля – за Кеннетом Гревом они наблюдали с сочувствием, но градус спектакля взвинчивать не стали... Кажалось, что время слегка забук-

совало, тормознуло и откатилось назад, в 80-е, обдав волной ностальгии по простодушным манерам ушедшей эпохи.

Галина АНТОНОВА
Фото Михаила ГУТЕРМАНА

А.Волочкова и К.Грев в спектакле “Дон Кихот”